

19 СЕН 42

Успех советской музыкальной культуры

СЕДЬМАЯ СИМФОНΙΑ ШОСТАКОВИЧА В АМЕРИКЕ

Перед нами — груда газетных статей, вырезок из журнальных страниц, десятки писем и телеграмм. И все это посвящено одной теме — исполнению 7-й симфонии Шостаковича в Америке. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей получило всю эту массу откликов с последней почтой из США.

Уже прошлой зимой первые сообщения о том, что Шостакович, находясь в осажденном Ленинграде и участвуя в защите города, пишет новую симфонию, вызвали огромный интерес у ряда выдающихся американских дирижеров, сразу же сделавших публичные заявления о своем желании исполнить это сочинение.

Сведения о восторженном приеме симфонии советскими слушателями, а затем большой успех сочинения в Англии еще больше повысили интерес американских дирижеров к симфонии. Как сообщает американская пресса, между ведущими дирижерами США разыгралась форменная борьба за честь первого исполнения в Америке симфонии «Ленинград», как ее назвали многие газеты.

Пока шла эта борьба, историю которой очень красочно передают американские журналисты, партитура симфонии Шостаковича, заключенная в небольшую жестяную коробочку, в виде негативно-го микрофильма, совершала весьма сложный или, как пишут нью-йоркские газеты, «драматический путь» — из Куйбышева на самолете в Тегеран, отсюда на автомобиле в Каир и дальше на самолете через Южную Америку в Нью-Йорк.

Кульминационной точкой «дирижерская борьба» за симфонию достигла тогда, когда на арену выступил гениальный музыкант, первый дирижер современности — Артуро Тосканини.

Отпечатанная с негатива («100 футов симфонии в банке из-под консервов») партитура была вручена маститому дирижеру. Весь музыкальный мир с трепетом ожидал его решения.

Три дня сидел о партитурой Тосканини, запершись в своем кабинете. «Вдохновенное произведение!» были его слова, подхваченные и разнесенные по стране

еще больше после того, как мы прослушаем сегодня музыку, рожденную в этой борьбе».

Исполнение 7-й симфонии имело ошеломляющий успех. «Едва отзвучали грандиозные аккорды финала, начались бурные овации». «Аплодисменты по силе равны мощному финалу симфонии... В течение 10 минут в зале творилось нечто невообразимое. Публика стоя приветствовала оркестр и дирижера. После 80-минутного исполнения Тосканини, почти шатаясь, гордый и счастливый, сошел с эстрады». Все газеты отмечают, что Тосканини оставался в зале после окончательной симфонии, чтобы выслушать заключительную речь Картера. «И без этого жеста своим темпераментным исполнением он показал, как дорого его сердцу дело, символом которого является новое произведение».

На следующий день все американские газеты поместили на первых страницах обширные статьи и фотографии, посвященные премьере.

Нет никакой возможности пересказать хотя бы десятую долю того, что было за эти дни опубликовано по поводу симфонии в американской печати. Вот отдельные выдержки:

«...Не обязательно знать программу симфонии, чтобы понять глубокую человечность этой музыки. Ее мелодии и ритмы проникают в сердце народа, независимо от степени его музыкальной подготовленности».

«Симфония о людях Советского Союза», «Понятна без комментариев», «Гениальная советская ода», «Симфонический шедевр», «Сходна по духу с 5-й Бетховена» — с такими заголовками и в таких тонах писали многие рецензенты.

Восторженное отношение к новому сочинению американцев, услышавших в симфонии отзвуки грандиозной борьбы, которую ведет великий советский народ против гитлеровской чумы, нашло свое поэтическое выражение в письме Карла Сандберга к Шостаковичу. Карл Сандберг, крупнейший американский поэт и собиратель музыкального фольклора, опубликовал в печати стихотворное письмо Шостаковичу.

Сандберг пишет: «В прошлое воскресенье Ваша симфония прозвучала по

всей Америке. Миллионы людей слушали Ваше музыкальное воплощение России, написанное кровью сердца... Красная Армия сражается против величайшей военной машины, которая когда-либо вступала в какую-либо страну... Весь мир, застав дыхание, наблюдает это... И мы слышим Вас, Дмитрий Шостакович, — мы знаем, что Вы находитесь там и день за днем пишете музыку, которая нам все расскажет... В Берлине нет новых симфоний, в Париже, Брюсселе, Амстердаме, Копенгагене, Осло, Праге, Варшаве, повсюду, где ступают фашисты, где они установили свои законы, нет больше новых симфоний. А Вы в Ленинграде — тридцатипятилетний автор шести симфоний — начали работать над седьмой...»

Далее Сандберг очень образно и ярко излагает содержание симфонии так, как ее понимает американский народ. Заканчивается это своеобразное послание словами, выражающими непоколебимую веру в победу демократии и свободы над фашизмом.

Известный критик Филипп Мосс в своей интересной и содержательной статье, между прочим, пишет: «Симфония дает нам силу духа и надежды, что новый мир придет. Симфония требует и должна получить нашу благодарность в форме немедленной помощи нашему великому союзнику. Пусть второй фронт сделает возможным жизнь и расцвет того, что мы услышали в этой музыке». («Daily Worker»). «Страна, художники которой в состоянии в эти суровые дни создавать произведения бессмертной красоты и высокого духа, непобедима» («Chicago Sun»).

Огромный и неоспоримый успех симфонии у американской публики, ее невиданный в истории музыки политический резонанс, восторженные отзывы о новом произведении со стороны таких мировых авторитетов, как Тосканини, Стоковский, Кусевинский, вызвали, конечно, известное недовольство реакционных кругов. Музыкальные критики — выразители этих настроений — пытались свести к нулю художественное значение симфонии. Отдавая должное таланту композитора, такие критики, оперируя, главным образом, методами чисто формального разбора, отсылая следы влияний и всяческие погрешности в чистоте симфонической формы, в разработке тематического материала, пытаются снизить художественное

и общественно-политическое значение симфонии.

По этому поводу на страницах американских газет («New York Times», «Daily Worker») разыгралась острая дискуссия. Интересно, что после второго исполнения симфонии, когда эти критики убедились, что прием симфонии публикой не совпадает с их мнениями, они значительно изменили свою первоначальную точку зрения и начали находить в симфонии положительные качества. «Симфония явно победила», — признал в одной из своих рецензий известный критик Олан Даунс.

15 августа в небольшом городке Ленокс состоялся музыкальный фестиваль, центральным событием которого явилось первое концертное исполнение 7-й симфонии Шостаковича в США. Дирижировал Сергей Кусевинский. На концерте присутствовало 5000 человек, в том числе виднейшие представители музыкального мира Америки. Концерт, сопровождавшийся невиданными овациями, вылился в настоящую демонстрацию солидарности американцев с советским народом. Перед началом было зачитано обращение Кусевинского: «Я обращаюсь к вам, как музыкант. Я заявляю о моей вере в человечество, потому что я надеюсь на победу России. Как раз в то время, когда Россия тяжело страдает за весь остальной мир, из ее сожженных долин пришел этот музыкальный шедевр, такой же великий, как мир. Симфония Шостаковича является посланием веры и победы человеческого духа над смертью. Мы... должны быть благодарны этому великому народу, который через тягчайшие страдания ведет нас к надежде, свету и воскрешению».

Выступление перед исполнением симфонии известной журналистки Дороти Томпсон явилось прямым призывом к открытию второго фронта. Писатель Майкл Голд по этому поводу прямо пишет, что исполнение 7-й симфонии вылилось в демонстрацию за второй фронт.

Симфония Шостаковича совершает сегодня свой триумфальный путь по стране Запада. 15 сентября ее исполнял в Голливуде Леопольд Стоковский. 16 октября состоится ее первое концертное исполнение в Нью-Йорке (Тосканини). Затем — премьеры в Вашингтоне (Ганс Киндлер), в Мексико (Карлос Чавес), в Кливленде (Артур Родзинский).

Г. Ш.